

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
Шмаковой Анны Сергеевны «Трансформация антропологической модели «человека культуры» в Корее (IX-XXI вв.)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

В отечественной исторической науке этнос занимает одно из центральных мест и определяется как исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований, фиксированном в самоназвании. Главным признаком этноса является этническое самосознание, а его отражением – этническая культура, поэтому изучение культурного наследия этноса представляет собой очень важную часть любого этнологического и этнографического исследования.

Корейская культура является многогранной и поливалентной системой, в то же время она достаточно открыта к новым элементам и заимствованиям, что обуславливается географическим и геополитическим положением Корейского полуострова, который во все времена был местом пересечения морских и сухопутных путей восточных, а затем и западных держав. Поэтому на протяжении многих веков ему отводилась роль реципиента по отношению к китайской культуре, а впоследствии – западной и японской культурам.

Работа Шмаковой Анны Сергеевны «Трансформация антропологической модели «человека культуры» в Корее (IX-XXI)» является важным вкладом в изучение традиционной культуры корейцев и позволяет проследить процесс ее возрождения в контексте модели «человека культуры».

Автор, проработав значительный объем научной литературы (159 наименований) показывает современное состояние проблемы. Исследование опирается на работы российских, англоязычных и южнокорейских авторов об истории Кореи и традиционной этнической культуре корейцев, а также о ее трансформации с течением времени (С. 5-10, С. 133-148). При всем объеме изученной литературы Шмакова А.С. отмечает, что при кажущемся обилии различных материалов и источников вопрос о трансформации антропологической модели «человека культуры» и связанные с ним проблемы остаются неполно и неравномерно изученными, что требует дополнительной разработки в рамках различных предметных областей (С. 9).

Кроме того, автор в своем исследовании ссылается и на различные источники (16 наименований), которые Анна Сергеевна разделила на 4 основные группы: письменные источники, куда входят корейские летописи «Самгук саги» и «Самгук юса», а также различные специализированные словари, справочники и т.д.; этнографические, которые включают различные вещественные экспонаты – шашки, доски, музыкальные инструменты и многое другое; изобразительные/художественно-изобразительные – картины, панно, ширмы; изобразительные/изобразительно-натуральные – фотографии картин из музеев, игрового инструментария, интерьеров и т.д. (С. 132-133). Все это помогает Шмаковой А.С. провести комплексный анализ антропологической модели «человека культуры», раскрыть специфику данного явления и установить роль субкультуры *мунин* в процессе самоидентификации корейцев.

Диссертационное сочинение Шмаковой А.С. опирается на основные работы выдающихся отечественных и зарубежных ученых в области этнологии и этнографии. Центральное место в работе занимают исследования, посвященные анализу проблем генезиса этнической культуры, этнокультурной динамики, национального сознания: С. А. Арутюнов «Народы и культуры: развитие и взаимодействие» (1989), Ю. В. Бромлей «Очерки теории этноса» (1983), С. А. Арутюнов, Н. Н. Чебоксаров «Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества» (1972), В. Г. Бабаков, В. М. Семенов «Национальное сознание и национальная культура» (1996), С. М. Широкогоров «Место этнографии среди наук и классификация этносов» (1922), выбор которых вполне обоснован и помогает всесторонне раскрыть теоретическую базу исследования (С. 13-20).

Базовыми понятиями в диссертационной работе являются такие категории как «культура», «трансформация», «переход», «ритуал» и, конечно же, сама категория «человека культуры». Методологическая база тщательно проработана автором, понятие «человека культуры» рассматривается в контексте работ отечественных и зарубежных авторов. Тем не менее, было бы более наглядно, если бы автор в методологическом обзоре уделил больше внимания работам восточных и в частности корейских авторов, исследовавшим понятие «человека культуры». В тексте диссертации Анна Сергеевна исследует данный вопрос, но во вводной части этот момент отражен неполно, ключевые моменты антропологической модели рассматриваются в основном в рамках монографий российских и западных авторов, хотя и со ссылкой на восточную терминологию (С. 13-21).

Ценность данной диссертационной работы состоит в том, что Шмакова А.С. базирует свое исследование и на личных наблюдениях, полученных в ходе

стажировки в Республике Корея (С. 20-21), что также важно для изучения визуального наследия интеллектуалов *мунин*, благодаря чему автору удастся увидеть изучаемый предмет изнутри и дать более комплексную оценку проблеме.

Структура диссертации, состоящая из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и источников, а также Приложения позволяет автору последовательно и полно раскрыть заявленную тему.

Прежде всего диссертантка останавливается на анализе процесса адаптации конфуцианских и буддийских учений и идей в Корее в целом и в корейском художественном творчестве в частности (С. 26-49). Анна Сергеевна отмечает, что распространение и развитие идей конфуцианства на Корейском полуострове стало возможным по причине наличия в религии и верованиях Древнего Чосона элементов, заимствованных из конфуцианства, таких как Культ предков, культ Земли и т.д., которые, не смотря на свои особенности, не противоречили основным идеям религиозно-философской системы конфуцианства, а также благодаря проникновению на полуостров китайской письменности, что абсолютно верно. Конфуцианство сыграло роль катализатора в стремлении населения Корейского полуострова к духовному единению и создало идеал образцовой личности, сочетающей в себе нравственность и культуру (С. 40). Воплощением этой образцовой личности в корейском обществе и стали ученые-интеллектуалы *мунин*. К их появлению привело подражание китайской классической литературе, живописи и каллиграфии (С. 36-40).

Кроме того, автор уделяет большое внимание анализу процесса формирования антропологической модели «человек культуры» в странах синоероглифического региона, в ходе которого рассматривается влияние идей конфуцианского учения на культуру и сферу художественного творчества Китая, Кореи и Японии (С. 40-49). Конфуцианские мыслители перевели свойства художественного творчества в сугубо этическую плоскость, наделив произведения искусства назидательным смыслом. В работе понятие *вэньжэнь* (кор. *мунин*) трактуется как интеллектуал, который владеет четырьмя видами искусства: живописью/каллиграфией, литературой, музыкой и игрой в шашки (С. 42, 50). Именно этим главным составляющим Анна Сергеевна отводит особое место в своей работе.

Логическим продолжением диссертационного сочинения становится вторая глава, где Шмакова А.С. уже непосредственно рассматривает развитие и трансформацию понятия *мунин* в корейской культуре. Появление ученых-интеллектуалов *мунин* было обусловлено проникновением конфуцианских идей на Корейский полуостров (С. 50). Диссертантка отмечает, что наиболее заметный след в истории страны оставили интеллектуалы Корё и Чосон, что было обусловлено расцветом живописного, каллиграфического и литературного творчества и совпало с

периодом культурного подъема, который происходил в эти эпохи и существует до сих пор в виде интеллектуальных и литературных обществ, отдельных мастеров живописи *мунинхва*, каллиграфов, музыкантов (С. 51).

В этой связи примечателен тот факт, что автор подробно останавливается на изучении живописного стиля *мунинхва*, каллиграфическом наследии корейских интеллектуалов в эпоху Чосон, корейской музыкальной традиции и стратегической игре в шашки *падук*, как основных составляющих антропологической модели «человек культуры» в Корее (С. 52-83).

В заключительной главе своего диссертационного исследования Шмакова А.С. обращается к эпохе новой и новейшей истории Кореи и к процессу трансформации антропологической модели в контексте социально-политических изменений и культурной ситуации в Корее в XX в. Автор проводит всесторонний анализ тех изменений, которые происходили в этнической культуре корейцев и национальном изобразительном искусстве на протяжении XX в. (С. 84-124). Тем не менее, глава не лишена отдельных недостатков, так в предыдущих разделах диссертационного сочинения Анна Сергеевна делает акцент на том, что антропологическая модель «человека культуры» опирается не только на художественное искусство, но и на музыкальные, а также литературные традиции, поэтому было бы интересно посмотреть, какие изменения произошли не только в живописи, но и в музыкальном и литературном искусстве в контексте антропологической модели «человека культуры». Возможно, диссертантка исследовала данную проблему, но по каким-то причинам не стала отдельно останавливаться на этом вопросе (С. 97-110).

В целом следует отметить, что на основании обширного этнографического материала, автору удается провести комплексный анализ трансформации модели «человека культуры» и выявить специфику данного процесса. Хотя в работе в основном указываются общие признаки понятия «человека культуры», свойственные для всех стран синоиероглифического региона (С. 40-51), а хотелось бы увидеть более четкую трактовку признаков именно корейской модели, той специфики и черт, которые позволили этому явлению стать неотъемлемым элементом этнической культуры корейцев. Но, не смотря на это, Шмакова А.С., несомненно, справилась с поставленными в работе задачами и смогла достичь конкретных результатов, которые отражены в выводах диссертационного исследования (С. 126-131).

Ярким дополнением к диссертационному сочинению является Приложение, наглядно демонстрирующее трансформацию антропологической модели «человека культуры» в работах корейских художников-интеллектуалов с XIV в. до настоящего времени, что так же помогает глубже понять изучаемую проблему (С. 149-181).

Несмотря на отмеченные недостатки, диссертация А.С. Шмаковой, безусловно, соответствует предъявляемым требованиям. Материалы исследования имеют большое теоретическое и научно-практическое значение, могут быть использованы при подготовке методологических пособий и разработке учебных курсов по культуре и истории культуры и искусства Кореи.

Основные положения диссертации опубликованы в двенадцати статьях автора, включая три публикации в изданиях, рекомендованных ВАК, и доложены на престижных научных конференциях, в том числе, всероссийских и международных (С. 34-35, 193-196). Автореферат соответствует диссертации. Текст по своим техническим параметрам отвечает требованиям, предъявляемым к печатной продукции. Стиль изложения научный.

Диссертация является самостоятельным научным исследованием, выполненным на высоком научно-теоретическом уровне, и соответствует требованиям, предъявляемым в п.9-14 «Положения о присуждении ученых степеней». А.С. Шмакова заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата исторических наук, по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

Кандидат исторических наук
(07.00.07 – этнография, этнология
и антропология),
заместитель начальника

Ворожищева Ольга Михайловна
+7 (3822) 563-299
olga_v86@sibmail.com

отдела учебной работы и социализации

Института международного образования и языковой коммуникации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»

634050, г. Томск, пр. Ленина, 30

Тел. +7 (3822) 70 17 79

www.tpu.ru

17.09.2015 г.

Подпись О.М. Ворожищевой заверяю
Ученый секретарь ТПУ

Ананьева О.А.